

Консультация для родителей.

«Проблемные дети».

РЕБЕНОК ПОЛЗАЕТ И КОЛЕТ ВСЕХ ИГОЛКОЙ – ПЕРЕВОСПИТЫВАТЬ ИЛИ ЛЕЧИТЬ? ♻️

Часть I

Избалован, неправильно воспитан или давно пора бежать к врачу – на этом перекрестке давно стоят, задумавшись, родители и учителя: в каждом классе есть хотя бы один проблемный ребенок. Как разобраться, что происходит, и адекватно отреагировать на странное поведение – рассказывает педагог Ирина Лукьянова. Показать полностью...

Дети иногда ставят родителей и учителей в такой тупик, что и непонятно: а нормальный человек вообще может так поступить? Может, с ним что-то не в порядке? Разбалован или надо лечить? И к кому идти? А если лечить – не станет ли ребенку от такого лечения только хуже?

ОБНАГЛЕЛ ИЛИ БОЛЕН?

Жалуется знакомая учительница: пятиклассник на уроках прыгает, ползает в проходе, смеется невпопад, колет других детей иголкой. Мама уверяет, что проблем у ребенка нет, просто учитель не умеет работать с нестандартными детьми. А предложение показать ребенка психологу расценивает как оскорбление: «Вы его психом считаете? Да я на вас заявление директору напишу!»

Другая история. Ребенку три с половиной года, он не говорит, очень агрессивен, дерется в детском саду, никого не слушается. Невролог ставит задержку речевого развития и назначает ноотропы для стимуляции мозговой деятельности и занятия с логопедом. На логопеда ребенок не обращает никакого внимания, от стимулирующих препаратов становится бешено активен. Психолог предлагает песочную терапию. Когда семья, наконец, попадает на прием к психиатру, оказывается, что у мальчика аутизм – и что ему надо помогать совершенно иначе.

Само предположение о том, что у ребенка могут быть проблемы с психикой, вызывает у сограждан ужас. Люди настолько привыкли швыряться словами «псих», «сумасшедший», «ненормальный», «дебил», «лечиться надо», что даже в тех случаях, когда ребенка в самом деле надо показать врачу, выходят из себя: «Если ваш больной, то его и лечите, а мой здоровый и нормальный!»

Если родители считают ребенка «здоровым и нормальным», у них обычно есть очень понятное объяснение его поведенческих проблем: охамел. Или «разбаловали». И понятный способ с этими проблемами справиться: ужесточение репрессий.

Ужесточение репрессий и здорового ребенка не всегда делает послушным и приятным в общении, а у нездорового состояние от закручивания гаек только ухудшается. А вслед за ним опять ужесточаются репрессии... Семья входит в штопор, выйти из которого становится все труднее и труднее. К этому порочному кругу часто добавляется депрессия

у мамы, а за депрессией следует самоизоляция.

Довольно часто проблемное поведение приводит ребенка в правоохранительные органы. Там работают привычным способом: делают маме внушение. Мамы обычно бывают совершенно этим убиты – но сделать ничего не могут: у них нет никаких рычагов влияния на ситуацию. Когда у ребенка есть медицинские проблемы, ни объяснения, ни наказания не помогают. А никаких других способов воздействия на ребенка у родителей обычно нет.

– Одна мама гиперактивного ребенка спрашивала меня: он что – шизофреник? Он ненормальный? – рассказывает детский психиатр Елисей Осин. – И когда я сказал, что шизофрениии нет, она спросила: тогда почему мне так плохо? Почему мой дом превратился в ад?

Вот это «мне плохо» и «дом превратился в ад» – важный сигнал: надо обращаться за помощью к специалисту. Да – но как разобрать, педагогическая это проблема или психиатрическая?

– Я не умею делить проблемы на педагогические и психиатрические, – отвечает Елисей Осин. – В международной классификации болезней МКБ-10 есть группы диагнозов, которые описывают нарушения поведения. Один из критериев расстройства – это нарушение адаптации ребенка и стресс, который он создает себе и окружающим. Ребенок разрушает жизнь семьи.

Родители начинают спрашивать: я что-то делаю не так? Из-за этого он такой? Разумеется, идеальных родителей нет, и наверняка они что-то делают не так. Но он «такой» не из-за этого. Скажем, синдром дефицита внимания и гиперактивности не вызывается плохим поведением родителей. Наоборот – как только ребенок получает лекарство, исчезают и неэффективные типы воспитания у родителей. Конечно, если родители умеют использовать правильные воспитательные практики, они могут помочь ребенку. Но если они его неправильно воспитывают, это не приводит к таким проблемам.

КТО ВИНОВАТ?

Когда родители не могут справиться с ребенком, они ищут виноватого. «Это бабушка его разбаловала». «Это он в твоего папочку такой». «Это ты не можешь с ним справиться, у меня он почему-то нормально себя ведет». Папы обычно точно знают, что виноваты мамы и бабушки – хотя специалистам давно известно: ребенок хуже всего ведет себя с тем взрослым, кто проводит с ним больше всего времени. Как правило, разглядеть проблемы в поведении ребенка могут те папы, которые много бывают вместе с детьми.

Иногда виноватым оказывается сам ребенок: он плохой, некачественный, дефективный. Если ребенок усыновленный, во всем виноваты оказываются «дефективные гены».

У социальных сирот в самом деле встречаются генетические заболевания, но не так часто, как об этом говорят. Гораздо чаще возникают проблемы с темпераментом; семье трудно справиться с темпераментом ребенка, и часто нет никаких представлений о том, какие проблемы были у его биологических родителей, какой темперамент, каких поведенческих проблем можно ожидать.

– Родительские установки играют здесь важную роль, – говорит Елисей Осин. – Одни родители убеждены, что «все плохо», у них есть патологическая установка: ребенок все делает назло, они смотрят на него сквозь черные очки. Другие находят что-то такое, что позволяет им жить. Третьи смотрят на ребенка сквозь розовые очки: что он ни сделает, все прекрасно.

Правда, тогда виноватым оказывается учитель, воспитатель детсада – «вы просто не умеете их готовить», одноклассники и их родители. У некоторых детей с проблемами поведения постоянно возникают конфликты с людьми: из одной школы выгнали – родители говорят «там плохие учителя», из двух секций выгнали – «там его не понимали»...

– Очень часто родители считают проблемы ребенка его милой особенностью, особенно если у него сохранный интеллект, – говорит психолог Наталья Науменко. – «Он хочет делать только то, что он хочет, и не хочет делать то, что мы от него хотим». Они считают, что ребенок «просто упрямый», что у него «трудный характер»: не хочет, мол, играть в куклы, а хочет выставлять шары по периметру игровой комнаты.

Как правило, ребенок, у которого есть медицинские проблемы, отличается от сверстников – даже от сверстников с девиантным поведением, которые шатаются по подъездам и курят за гаражами. Его проблемное поведение проявляется везде: и дома, и в школе, и в секции.

– Если проблемы есть только в какой-то одной области его жизни – это хороший знак, – говорит Елисей Осин. – Это значит, что семейные или личные психологические компенсаторные механизмы работают, что проблема, скорее всего, находится в области отношений. Но, как правило, проблемы проявляются в любой обстановке. И вот тут можно наблюдать феномен качелей: родителей бросает из крайности в крайность, от «все нормально» до «все плохо», от «да ладно, я сам такой был» до «у него что – шизофрения?»

А КАК ПОНЯТЬ?

Как же разобраться, имеем мы дело с нормой или патологией? Просто разбалованный, просто упрямый – или с ним что-то не так?

– В каждом возрастном периоде – свои проявления патологии, – рассказывает психолог Наталья Науменко. – В раннем возрасте – ребенок ведет себя так, как будто ему плохо и некомфортно в этом мире. Он не улыбается, не радуется, он не любопытен, он плохо спит, много ноет, вечно в плохом настроении или, наоборот, безучастен и безразличен к окружающему. Сейчас болезнь в основном проявляется на вегетативном уровне: ребенок капризен, сильно потеет, у него плохой аппетит, он очень избирателен в еде, плохо спит, часто болеет. Плохо реагирует на свет, боится темноты, – словом, ему все не так. На этом этапе обращаться к психиатру вряд ли необходимо, диагноза он не поставит – но нужно внимательно наблюдать за ребенком.

Иногда патология проявляется в том, что ребенок сохраняет какие-то формы поведения, которые в норме к его возрасту должны угасать. Например, когда грудной ребенок видит

маму, он радуется и машет ручками. Но когда это поведение сохраняется в трехлетнем возрасте, – то признак это нехороший, даже если коммуникативные функции у ребенка сформированы хорошо. Должно настораживать заикливание на неподходящих для игры предметах: камушках, веточках, обрывках ткани. Здесь всегда находится бабушка, которая скажет: а вот папа в его возрасте делал то же самое, нормальный ребенок растет! Но одно дело – короткое увлечение, которое прошло за месяц, другое – когда ребенок два года подряд тащит в дом камни и палки и впадает в истерику, если их пытаются выкинуть.

Обязательно нужно показать ребенка врачу, если он уже говорил, а потом речь вдруг пропала. Мамы и папы почему-то ждут, пока он заговорит сам, – а между тем в большинстве случаев такое исчезновение речи оказывается связано с ранним детским аутизмом. Но и в других случаях вмешательство врача все равно нужно: обязательно следует исключить целый ряд серьезных заболеваний – в том числе височную эпилепсию, генетические и обменные болезни...

Лет с четырех проблемы ребенка проявляются на моторном уровне: ребенок становится гиперактивным, неуправляемым, отвлекаемым. Как правило, ребенок сильно отличается от сверстников по уровню активности. И часто бывает заметен определенный дисбаланс между его эмоциональным и интеллектуальным развитием: он может рассуждать об очень умных вещах и перемножать в уме многозначные числа, но при этом рыдать, когда проигрывает в ерундовых играх, проявлять немотивированную агрессию к окружающим, бросаться на пол в истерике, как двухлетка.

Агрессия может быть разной: один ребенок бьет другого потому, что тот его ударил, или потому, что не знает, как еще добиться, чтобы тот ему дал поиграть с игрушкой, или чтобы обратить на себя внимание: ну хватит лепить куличики, давай побегаем. А может бить потому, что ему нравится, когда другому больно. И вот такая агрессия – очень тревожный сигнал. Кстати, очень серьезный признак патологии – немотивированная агрессия по отношению к матери – когда ребенок не просто толкает или бьет ее со злости, хотя в этом тоже мало хорошего, а когда, например, подходит, щипает и смотрит с улыбкой. Обязательно должна настораживать агрессия по отношению к животным: ребенка, который выкалывает глазки хомячкам и откручивает головы котят, надо показать врачу.

Иногда имеет смысл подождать, пока тревожащие родителей проявления пройдут сами – например, если ребенок начал чудить после тяжелого развода родителей. При сильном стрессе ребенок неизбежно регрессирует, формы поведения меняются, может появиться истеричность, манипулятивность. Сколько здесь выждать? – пару месяцев. Если ничего не меняется, лучше посоветоваться с врачом. Недаром в диагностических руководствах обычно говорится о шести месяцах: если проблемное поведение наблюдается на протяжении шести месяцев или более, это уже диагностический критерий.

Важно обращать внимание на страхи ребенка – в особенности на чрезмерные и необычные страхи, а не просто страх темноты или остаться без мамы. Вот если ребенок боится сливного отверстия или вентиляционного люка, куда его засосет, торчащих из снега веток, рисунка на ткани, – это тоже признак неблагополучия.

Еще один такой признак – патологическое фантазирование. Оно отличается от обычного

детского фантазирования своей степенью: обычные дети часок поиграли в привидение или белочку, попрыгали и забыли – совсем другое дело, если ребенок неделями подряд упорно лакает из миски под столом, потому что он котик, или гневно смахивает тарелку борща со стола и требует орешков, потому что он белочка. Кстати, такая взрывчатость – тоже плохой признак.

Кроме того, дети могут быть заиклены на определенных механизмах и конструкциях. К примеру, я сейчас довольно много знаю о доменных печах, потому что четыре моих пациента во всех подробностях изображали мне устройство доменной печи и разнообразные их конструкции.

Примерно с пяти лет проблемы проявляются на аффективном уровне: страхов, фантазирования, сверхценных интересов, тревожности, агрессии, возбуждения. У кого-то выше двигательная активность, а кто-то более склонен ныть, страдать и бояться.

Ближе к подростковому возрасту на первый план выходят проблемы эмоционально-идеаторного уровня: у кого-то это сверхценные идеи – чрезмерный интерес к религиозным и философским идеям, тяжкие, мучительные размышления о смысле жизни, у кого-то идеи дисморфофобии (я уродливый, жирный, некрасивый), ипохондрические идеи – почти по-взрослому.

Но и здесь важен такой критерий, как «чрезмерность», ведь почти все подростки бунтуют, ищут свое место под солнцем и раздумывают о мироздании. Но не все будут делать это постоянно, ища возможность поговорить лишь об одной, излюбленной, но очень далекой от реальной жизни теме, отказываться от похода в кино с друзьями или вообще выходить на улицу.

Очень часто взрослые не понимают, что у ребенка тяжелые проблемы – видят только, что он ведет себя странно, что он нервный и злой.

Он попадает к специалисту с гиперактивностью и тревожностью, а поговоришь с ним на приеме – и оказывается, что он живет в кошмарном сне, что его мучают голоса с угрожающим содержанием, но он никому о них не говорит, а если и скажет, то тут же ляпнет «я пошутил». И чужому взрослому он даже скорее расскажет о своей беде, чем родной маме – чтобы не расстраивать ее, например.

От 30 до 60% детских депрессий тоже проходят незамеченными: взрослые видят, что ребенок перестал учиться, связался с дурной компанией. Или – что он не хочет мыться и ничем не интересуется. Но ведь если ребенок полгода не моется или впал в апатию – это тоже признак серьезных проблем.